

АКТЕРЫ И РОЛИ

НЕИЩЕРПАЕМ, КАК САМА ЖИЗНЬ

*Народный артист РСФСР В. С. Нельский
рассказывает о своей работе над образом В. И. Ленина*

ПРОБЛЕМА сценической Ленинианы для советского искусства всегда была одной из самых актуальных. Ее решение — путь сложнейших поисков. Были на этом пути не только гениальные художественные открытия Бориса Щукина и Максима Штрауха, были, конечно, и неудачи, неизбежные в этой необычайно сложной работе.

Вспомним, с чего она начиналась. Для воссоздания на сцене и экране образа Ильича решили искать человека, обладающего наибольшим внешним сходством. Для фильма «Октябрь» Сергей Эйзенштейн нашел уральского рабочего Никандро́ва. В сущности, это была попытка оживить на киноэкране статичную фотографию. Иных целей в этом случае и не могло быть.

Проходят годы, и мы становимся свидетелями двух исключительных событий в истории нашего искусства — появления в Вахтанговском театре «Человека с ружьем», а на экране — фильма «Ленин в Октябре». А затем появляются «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая» Н. Погодина, завершающие трилогию о Ленине, о революции. Наконец, зритель видит «Вечный источник» Д. Зорина, «Между ливнями» А. Штейна и «Шестое июля» М. Шатрова, ряд кинематографических работ, среди которых «Ленин в Польше» — одна из лучших, на мой взгляд. В списке выдающихся исполнителей роли Ленина мы видим все новые фамилии — А. Грибов, Б. Смирнов, А. Плотников, В. Честноков...

Спектакль с образом Ленина — всегда должен быть особым спектаклем. Он имеет право на жизнь лишь в том случае, если является высокохудожественным произведением. Ремесленничеству здесь не может быть места!

В чем же сложность сценического воплощения Лени-

на? Мне кажется, главное состоит в следующем. Ленин — исторический герой, историческая личность. Но в то же время Ильич — наш современник, бесконечно дорогой каждому из нас человек. Он всегда живой, он всегда и во всем с нами!

И вот это единство историзма и современности бесконечно усложняет задачу актера.

В моей долгой актерской жизни в театре были три встречи с образом Ленина. Мне посчастливилось сыграть его в «Вечном источнике» Д. Зорина, в «Третьей патетической» Н. Погодина. И вот — образ Ленина в пьесе И. Назарова «Мятеж на Волге».

Спектакль по этой пьесе поставил художественный руководитель театра народный артист СССР Ф. Е. Шишин. Пьесу написал наш старый друг, автор «Панфиловцев» — Игнат Назаров.

Спектакль театра имени Ф. Г. Волкова «Мятеж на Волге» посвящен 50-летию Великого Октября.

Более пятнадцати лет прошло со времени первой встречи... Там, в «Вечном источнике» действие происходит в трудные годы молодого Советского государства. Голод, разруха, острая классовая борьба в деревне. Ленин попадает в одну из подмосковных деревень. Вначале он никем не узнан. Незаметно втягивается Ильич во все проблемы и сложности деревенской жизни, близко знакомится с людьми.

В 1959 году наш театр поставил «Третью патетическую». Как известно, в этой пьесе Н. Погодин ставил своей задачей создать трагедию о Ленине. Она так и названа автором — «Трагедийное представление». Здесь, в самой атмосфере пьесы ощущается горе народное. Ленин умирает. И в последние дни жизни Ильич размышляет о судьбе народа, о своей роли в этой судьбе. Изумительны

сцены эти, в Горках, когда Ленин — наедине с самим собой.

«Мятеж на Волге» — пьеса не о Ленине. Но в ней есть две сцены, где Ильич участвует. Снится сон Савинкову — матерому врагу большевиков, будто пришел он убить Ленина. Они встретились. Ильич наголову разбивает в споре все аргументы террориста, разоружает его идейно.

Вторая сцена — уже не сон. В ней — полемика Ленина с лидером левых эсеров Спиридоновой.

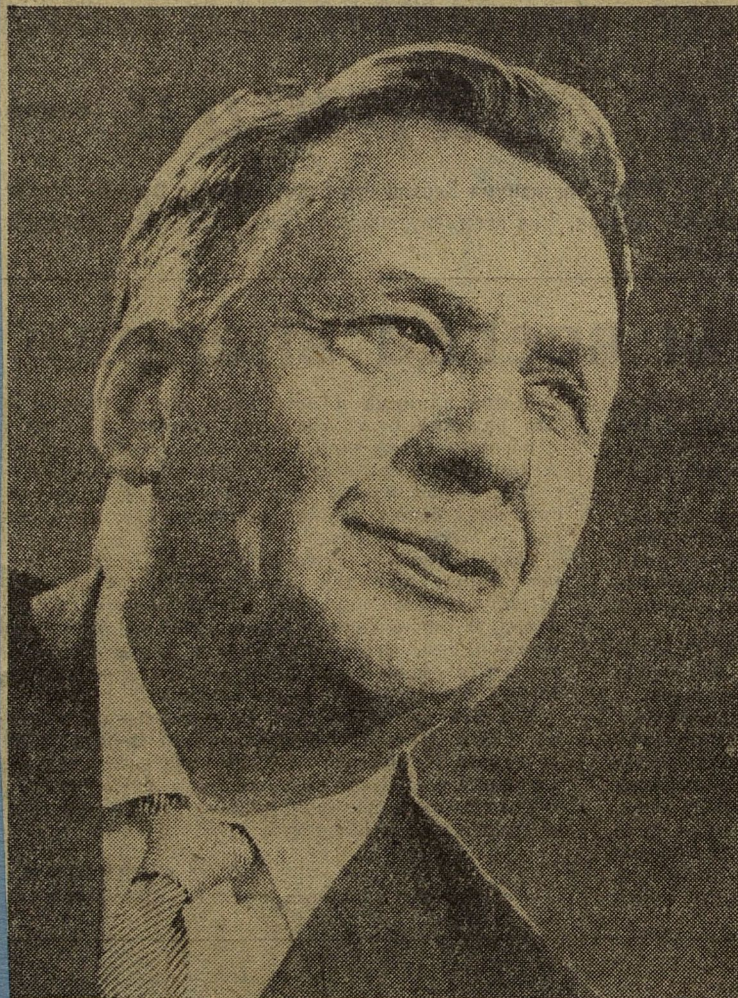
Я остановился так подробно на этих пьесах для того, чтобы показать эволюцию моей работы над образом Ильича. Нетрудно заметить, что в каждой пьесе Ленин более всего раскрыт драматургом с какой-то одной стороны. В отличие от задушевного лиризма зоринских сцен, в отличие от трагедийных интонаций «Третьей патетической», здесь в «Мятеже» Ленин дан прежде всего как полемист, боец. Он необычайно собран, динамичен, он весь — в порыве яростной борьбы с врагами.

Это — новые грани образа Ильича, которых не было, или почти не было в моих прежних двух сценических работах.

...Заново перечитаны мною многие ленинские работы, хотелось еще и еще раз вслушаться в ритмику речи вождя. Прослушаны ленинские записи — в них тоже неповторимая мелодия устной ленинской речи. И вот премьера... Спектакль начал свою сценическую жизнь.

Мне помогает опыт прошлых лет, опыт первых встреч. Ни один актер не может сказать: Ленин сыгран полностью, образ создан во всей его глубине. Нет, мы берем лишь частицы, отдельные грани из неисчерпаемой глубины ленинского гения, из всего духовного богатства его необыкновенной личности. Вот Ленин — полемист... Вот он слушает собеседника... Какое это удивительное искусство — уметь слушать своего собеседника, да к тому же своего политического противника. Огромная воля. Огромная культура мысли. Сосредоточенность. Ирония. Выдержка. Блестящая аргументация в споре. Неотразимая логика...

Вот таким я вижу своего Ильича в «Мятеже на Волге». Очень волнуюсь. Необычайно волнуюсь. Ибо необычайно велико чувство ответственности у каждого из нас, актеров, когда мы прикасаемся к ленинской теме.

На снимке В. С. НЕЛЬСКИЙ.